

НЕАЕГКАЯ СУДЬБА ОСТРОВА АФРОДИТЫ

Н.М. ЖУКОВА

Аспирантка ИВ РАН

Проблема разделения Кипра на греческую и турецкую части до сих пор остается неурегулированным и спорным вопросом. За последние полвека, прошедшие с момента провозглашения независимости острова от Великобритании, и Турции пытались установить на Кипре действенные им режимы. Это сопровождалось стычками, доходящими до вооруженной конфронтации между представителями турецкой и греческой общин острова, не раз ставившей под угрозу региональную стабильность.

Фактический раздел острова произошел после оккупации северной части Кипра турецкими войсками в 1974 г. А после провозглашения в 1983 г. независимости Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК) начался новый этап конфликта, на котором реализация идеи единого государства для представителей двух общин стала практически невозможной.

«ПЛАН АННАНА» И ЕГО ФИАСКО

После раздела острова между общинами практически отсутствовали любые социально-экономические или культурные связи. Новые поколения киприотов, принадлежащие к разным общинам, не общались друг с другом.

Это благоприятствовало распространению радикальных политических взглядов, основанных на предвзятости и предрассудках. Молодым людям постоянно напоминали о несправедливостях и злодеяниях прошлого, которые подробно описывались в учебниках по истории, и на страницах большинства печатных изданий.

В этом контексте несбыточны некоторые результаты опроса, проведенного в Республике Кипр (РК). 75% опрошенных греков-киприотов сказали, что не согласятся на брак между членом их семьи и турком-киприотом; свыше 80% заявили, что в случае федеративного решения они не стали бы жить в турко-кипрской зоне; наконец, от 30% до 40% опрошенных не желали работать в том же месте, что и турок-киприот, жить в деревне со смешанным населением или позволить своим детям посещать школы вместе с детьми турок-киприотов.

Данные, полученные с турко-кипрской стороны, вероятно, дали бы даже еще более пессимистичную картину, учитывая, что боязнь совместного проживания еще сильнее проявляется в меньшей по размеру общине турок-киприотов. В первую очередь, это связано с экономическим доминированием греко-кипрской общины².

В августе 2009 г. завершился первый этап переговорного процесса о воссоединении Кипра. За это время состоялось почти 40 встреч между лидерами общин греков-киприотов Димитрисом Христодифасом и турок-киприотов Мехметом Али Талатом. На них обсуждались вопросы будущего управления и разделения власти, отношения с ЕС, безопасность и гарантии общин, собственность и экономические вопросы. По результатам этих встреч специальные советник Генерального секретаря ООН по Кипру Александер Даунер заявил, что «текущие переговоры стали первым чтением и достигли значительного прогресса».

Талат в свою очередь подчеркнул, что «были достигнуты значительные успехи и что обе стороны впервые за историю переговоров с 1974 г. подготовили такое количество совместных документов». Однако Христодифас, оценивая результаты, был более сдержан, признав, что «он ожидал большего прогресса», но добавил, что «второй этап станет попыткой достичь большего взаимопонимания».

Ввиду невозможности достижения компромисса между Грцией и Турцией по кипрскому вопросу международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций, обеспеченное незагулашим очагом напряженности в регионе, ретельно предпринимало попытки как по поддержанию мира на острове, так и по политическому решению конфликта.

Особенно остро проблема разделения Кипра встала после решения принять Республику Кипр в состав Европейского Союза (ЕС). Получаясь, что половина острова, поддерживаемая Грцией, вступит в Евросоюз, а Северный Кипр, опирающийся на Турцию, останется вне ЕС. Именно тогда и появилась известная по имени генерального секретаря ООН «План Аннана». В нем содержались предложения по воссоединению разделенного острова и созданию Объединенной Республики Кипр.

План предполагал объединение всего острова Кипр, за исключением территории британских военных баз, и создание нового государства с двумя политически равноправными и обладающими достаточно широкими полномочиями субъектами федерации и центральным правительством. Такое федеральное устройство включало бы следующие элементы государства: Президентский совет, состоящий из 6 членов, избираемых парламентом, в соответствии с представлением или долей населения (т.е. 4 грека-киприота и 2 турка-киприота); двухпалатный Федеральный парламент; Верховный суд, состоящий из 9 судей (по 3 от каждого субъекта федерации плюс 3 иностранца, назначаемые Президентским советом).

Фактически такая структура центральных органов власти объединенного государства перепредопределяла его конфедеративный характер.

Мехмет Али Талат (слева) и Димитрис Хриstoffиас в очередной раз пылаются найти пути решения «кипрской головоломки».

«План Аннана» включал федеральную конституцию, конституции для каждого государства, ряд конституционных и федеральных законов и предложение о флаге Объединенной Республики Кипр и национальном гимне. Он также предлагал создание специальной комиссии по примирению, в задачу которой входило бы укрепление взаимного доверия, уважения и толерантности в отношениях между двумя общинами острова. Постоянное военное присутствие Греции и Турции на острове сохранялось, однако при условии существенного сокращения численности их войск.

Изначально турки-киприоты целиком отвергли документ, однако, после появления на политической арене ТРСК такой фигуры, как Мехмет Али Талат, который поддерживал курс на объединение острова на основе «Плана Аннана», ситуация претерпела серьезные изменения.

Они были также связаны с позицией Анкары относительно вступления объединенного острова в Евросоюз. Турция не была заинтересована во вступлении Кипра в ЕС по ряду причин: во-первых, это могло означать для нее потерю контроля над ТРСК; во-вторых, создавались бы новые рычаги влияния преков-киприотов на Турцию как из-за ожидаемого повышения нажима ЕС на Турцию, так и из-за стремления самой Турции войти в Союз; в-третьих, это могло нарушить условия договора 1960 г., предоставляющего статус «наиболее благоприятствуемой нации» трем державам-гарантам (Великобритании,

«ПЛАН АННАНА» ОТВЕРГЛИ ГРЕКИ-КИПРИОТЫ

Греции, Турции). Однако под давлением Вашингтона и, осознавая, что это может негативно отразиться на ее собственных попытках присоединения к Евросоюзу, Анкара изменила позицию, более не возражая против вступления РК в ЕС.

В случае поддержки плана обеими общинами предполагалось воссоединение острова и вступление объединенного Кипра в Европейский Союз 1 мая 2004 г.

План был вынесен на раздельные одновременные референдумы 24 апреля 2004 г. 65% турок-киприотов одобрили план, а 75% греков-киприотов проголосовали против него.

Воссоединение не состоялось.

Почему греки-киприоты сказали плану «нет»?

Это «нет» показало нетоварность РК рисковать своим экономическим благополучием и политическим статусом ради объединения с северянами.

Греков-киприотов не устраивало, что турки-киприоты на равных должны управлять единым федеративным государством в рамках Президентского совета, а также в равных пропорциях представлять интересы Кипра в комитетах и комиссиях Евросоюза.

«План Аннана» не предлагал ясной схемы компенсации за потерянную самостоятельность прекам-киприотам, которые оставили ее в Северном Кипре в результате событий 1974 г. Греки-киприоты также опасались, что им придется стать экономическим донором Северного Кипра. План не содержал конкретного решения вопроса о пребывании турецких войск. И, наконец, в нем не была четко прописана судьба турецких переселенцев.

ООН, ЕС и США резко осудили «нет» преков-киприотов, назвав президентом старой греческой школы, который живет прошлым и не считает себя гражданином Евросоюза»³.

ПРОБЛЕС НАДЕЖДЫ

После провала референдума по «Плану Аннана» в 2004 г. наметились определенный пессимизм в отношении окончательного решения кипрской про-

СТАТУСУ КИПРА ГРОЗИТ УЧАСТЬ «СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО ТАЙВАНЯ»

блемы. Все надежды на ее урегулирование выглядят более чем призрачными.

Однако в феврале 2008 г. победу на президентских выборах одержал Димитрис Хриstoffиас, генеральный секретарь Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ). Победа Хриstoffиаса ознаменовала желание преков-киприотов выйти из сложившегося тупика и заменить неуступчивого и категоричного Пападопулоса на умеренного лидера, поддерживающего левых взглядов и настроенного на диалог с общиной турок-киприотов.

Избрание Хриstoffиаса открыло новые возможности для урегулирования кипрского вопроса.

Дело в том, что очередной провал только закрепил бы разделение острова и, по мнению профессора истории Европейского университета Кипра Андрекоса Варнавы, превратил бы его в «средиземноморский Тайвань»⁴. Другая опасность кроется в том, что молодые поколения киприотов уже настолько привыкли к разделению, что утрачивают желание изменить статус-кво⁵. Уже сегодня, согласно опросам общественного мнения на греческой стороне, за воссоединение в своем большинстве твердо выступают лишь те, кому за 50 лет⁶. А турецкая газета «Джумхуриет» пишет, что «в случае провала переговоров по объединению острова, турецкая сторона направит генеральному секретарю ООН Пан Ги

Муну письмо от имени Турции и Турецкой республики Северного Кипра с просьбой начать процедуру признания ТРСК»⁷.

Сразу после избрания Христофиас провел несколько встреч с «президентом» ТРСК Талатом, а уже 3 сентября 2008 г. открылись всеобъемлющие переговоры по урегулированию, на которых был достигнут значительный прогресс. Тем не менее, еще остается много нерешенных вопросов, с которыми придется иметь дело обоим лидерам. Они включают всё те же проблемы распределения власти между общинами, характера будущей федерации, права на собственность перемещенных лиц, присутствия более чем 40-тысячного турецкого контингента на Северном Кипре и 100-тысячного турецкого населения, прибывшего на остров после 1974 г.⁸, а также вопрос о государствах-гарантах будущего соглашения⁹. Главным нерешенный вопрос - будущее государственное устройство острова.

Христофиас видит решение этой проблемы в «создании на острове двухобщинной двуххандальной федерации с единым суверенитетом, гражданством и представительством на международно арене на основе соглашений, достигнутых на высоком уровне в 1977 и 1979 гг., резолюций ООН и принципов международного и европейского права»¹⁰.

Талат же настаивает на создании нового паритетского государства, основанного на двух отдельных образованиях и политическом равенстве турецких киприотов и греков-киприотов¹¹. Тем не менее, Талат подчеркнул, что «мы попытаемся достичь согласия по всем вопросам во время второго раунда переговоров». Он также выступает за жесткий трафик ведения переговоров с целью скорейшего достижения решения по кипрскому вопросу. Эта позиция совпадает с мнением турецкого президента Абдуллы Гюля, заявившего, что «мы хотим, чтобы переговоры по этому вопросу были быстро завершены, и Турция желает, чтобы референдум состоялся уже до конца 2009 г.»¹²

Однако провести референдум в эти сроки оказалось невозможно, поскольку количество нерешенных вопросов еще достаточно велико.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выражая удовлетворение ходом первого этапа переговоров, подчеркнул, что «ускорение переговорного процесса поможет достичь всестороннего политического урегулирования, и к какому бы соглашению стороны не пришли, оно обязательно должно будет пройти через общественные референдумы, лидеры обеих сторон должны уже сейчас развивать сотрудничество с представителями различных политических, экономических и общественных структур». Генсек еще раз подчеркнул, что ООН выражает активную поддержку турецко-греческим контактам и в случае необходимости готова предложить дополнительную помощь¹³.

В то же время, согласно опросам общественного мнения, жители Кипра не разделяют оптимизма лидеров. Недавний опрос, проведенный на греческой части, показал: три четверти греков-киприотов считают, что переговоры в очередной раз потеряют неулачу¹⁴. В свою очередь многие турки-киприоты считают единственным приемлемым решением существование двух отдельных государств, поскольку

Этот незаиниговатый заборчик, проходящий по одному из дворов Никосии, является частью Зеленой линии, разделяющей кипрскую столицу.

степень недоверия и враждебности по отношению к грекам-киприотам остается высокой и трудно преодолимой в среднесрочной перспективе.

Похоже, стереть Зеленую линию в Никосии - этот кипрский аналог берлинской стены - удастся лишь в случае создания климата взаимного доверия путем постепенного сближения.

¹ www.cyprus-mail.com/news/main.php?id=47224&cat_id=1

² *Континтер*. Б. Европанизация и разрешение конфликтов. М., 2005, с. 80-81.

³ Рылов А. Разделенный остров Афродиты. Кипр после интеграции в ЕС: новая европеизация и старые проблемы // Вестник Европы, 2005, № 13-14 - www.magazines.russ.ru/vestnik/2005/13/ru12.html

⁴ www.dr-inside.com/print/783293.htm

⁵ www.english.aljazeera.net/news/europe/2008/09/2008911143122594641.html

⁶ www.fian.ru/analitics/20080321/101944277.html

⁷ www.famagusta-gazette.com/default.asp?sourceid=&menu=69&window...

⁸ www.guardian.co.uk/world/2008/sep/03/cyprus-greece

⁹ Теректов А. Остров Афродиты встал на путь мира // Независимая газета, 28.07.08.

¹⁰ www.famagustagazette.com

¹¹ www.isralinfo/RESTRICTED/D/2008/SEPTEMBER_4/diplo_30august2008_38.htm

¹² www.cypriot-tv/news/news_detail.php?ID=40501

¹³ www.vestnikkypria.com/?mod=iss&id=747

¹⁴ www.monstersandstatistics.com/news/europe/news/article_1494010.php?Significant-progress-reported-in-tensioned-Cyprus-peace-talks#ixzz0N0yzzxKC